

**«Пекинские правила» и судопроизводство Азербайджана
в отношении несовершеннолетних,
не достигших возраста уголовной ответственности**

Аннотация: Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Азербайджанской Республики по регулированию правоотношений несовершеннолетних, совершивших преступления, но не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, не соответствует принципам и условиям справедливого судопроизводства, противоречит «Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» и другим международным договорам.

Сопоставительный анализ выявил наличие существенных коллизий между ними и пробелы, исключающие функционирование системы судопроизводства в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетний; возраст привлечения к уголовной ответственности; «Пекинские правила»; судопроизводство; отказ в возбуждении уголовного дела; коллизия; уголовное преследование; комиссия по делам несовершеннолетних; дееспособность.

Согласно ст. 5.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), система

---

* Рзазаде Джавид Афсар оглы – диссертант Бакинского государственного университета, член МОПИ, адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики (Азербайджан).
E-mail: cavid-rzazade@rambler.ru

Сулейманов Д.И. - доктор юридических наук, профессор, адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики (Азербайджан) E-mail: mopi_sid@yahoo.com

правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

В ст. 7.1 Правил говорится, что основные процессуальные гарантии, такие, как презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию должны быть гарантированы на всех этапах судебного разбирательства.

В правиле 11.3 подчеркивается важное значение «обязательного согласия несовершеннолетнего нарушителя (или его родителей, или опекуна) на рекомендованную форму прекращения дела. (Без такого согласия прекращение дела с передачей его службам общины противоречило бы Конвенции об упразднении принудительного труда). Однако такое согласие не должно восприниматься как нечто неоспоримое, поскольку оно может иногда быть дано несовершеннолетним в состоянии отчаяния» [4, с. 3, 5-6].

Между тем, изложенные положения международного договора, участником которого до настоящего времени Азербайджан не стал, в законодательстве нашего государства отражения не нашли, а вопрос в части несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности длительное время вообще не регламентировался.

Лишь в декабре 2006 г. глава 5 УПК Азербайджанской Республики «Особенности производства в отношении несовершеннолетних» была дополнена ст. 435-1 «Направление лица, не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» и ст. 435-2 «Иные вопросы, связанные с

направлением несовершеннолетнего лица в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» [10, с. 420-421].

Сопоставительный анализ положений ст. ст. 435-1 и 435-2 УПК позволяет утверждать о наличии существенных коллизий между ними и основными институтами уголовного процесса, а также пробелах, исключающих функционирование системы судопроизводства в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Так, при судопроизводстве в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, структурный элемент уголовного преследования – предъявление обвинения – может быть задействован только по ошибке. Кроме того, с прекращением уголовного дела уголовное преследование также должно прекратиться, а в рассматриваемой ситуации оно только начинается.

Если вопросы, указанные в ст. 435-1 УПК решает суд, то легитимность постановлений о прекращении уголовного дела либо отказе в возбуждении уголовного дела ставится под сомнение, поскольку получается, что следователь (прокурор) выносит преждевременное решение о прекращении уголовного преследования, которое, тем не менее, продолжается. Кроме того, если уголовное преследование прекращается с прекращением уголовного дела, то участие государственного обвинителя в судебном заседании становится беспредметным.

Однако, поскольку согласно ст. 7.0.4 УПК, уголовное преследование как вид уголовно-процессуальной деятельности, осуществляется в целях установления события преступления и изобличения лица, совершившего его, то участие прокурора в судебном заседании приобретает двусмысленный характер.

С нашей точки зрения, изложенное касается одной стороны проблемы уголовного преследования лиц, не достигших возраста привлечения к

уголовной ответственности. Другая же сторона заключается в том, что согласно ст. 39.1 УПК, уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению (в том числе уголовное дело не может быть возбуждено, а производство по возбужденному делу подлежит прекращению), если к моменту совершения преступления, лицо его совершившее, не достигло возраста по достижению которого возможна уголовная ответственность (за исключением обстоятельств, при которых в отношении данного лица необходимо применить принудительные меры воспитательного характера).

Согласно ст. 87 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, содержание принудительных мер воспитательного воздействия составляют: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей, лиц их заменяющих или соответствующий орган исполнительной власти, предусматривающий обязанность по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением; в) обязанность загладить причиненный вред и г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [9, с. 114-115].

Таким образом, получается, что лица, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, одновременно могут быть осуждены к нескольким видам предусмотренных уголовным законом принудительных мер воспитательного воздействия, которым по сути является их помещение и содержание в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым констатировать, что проблемы уголовного преследования при судопроизводстве в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, действующее уголовно-процессуальное законодательство не решает, в связи с чем в данной части оно подлежит изменению и дополнению.

С нашей точки зрения, необходимо изменить содержание ст. 7.0.4 УПК и изложить ее в следующей редакции: «уголовное преследование – уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая представителями стороны обвинения в целях выявления события преступления и лица (лиц) его совершившего, предъявления обвинения субъекту преступления и поддержания этого обвинения в суде».

В этом случае процессуальное уголовное преследование будет соответствовать фактическому, а уголовно-процессуальная деятельность в отношении лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, таковой и останется [6, с. 143-157].

Содержание ст. 435-1 УПК Азербайджанской Республики позволяет условно разделить судопроизводство в отношении лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности на: стадию досудебного производства; производства в комиссии по делам несовершеннолетних; судебного производства; апелляционного производства; кассационного производства и производства по исполнению судебного решения о направлении лица в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Деление это условное, поскольку приведенные этапы не соответствуют общепринятым критериям стадий уголовного судопроизводства, а в ряде случаях, противоречат им, о чем речь пойдет ниже.

С нашей точки зрения, обязательным этапом судопроизводства в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, но совершивших тяжкие либо особо тяжкие преступления, является досудебное производство в виде предварительного следствия. Следовательно, можно утверждать о наличии стадий возбуждения уголовного дела и непосредственно предварительного следствия до прекращения уголовного дела и его направления в комиссию по делам несовершеннолетних. Представляется, что задачи двух указанных стадий созвучны задачам

уголовного судопроизводства, поскольку вытекают из них, однако состав участников весьма специфичен, что обуславливает необходимость его детального рассмотрения. Говоря об участниках стадии, мы имеем в виду лиц, участвующих в уголовном процессе и оговоренных в ст. 7 и разделе втором УПК. Однако, ни в ст. 7.0.18 ни в разделе втором УПК лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, но совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, не значатся.

В ст. 100.2.2 УПК говорится о недееспособных подозреваемых и обвиняемых, не достигших 14-ти летнего возраста, но это нонсенс, поскольку согласно ст. 20 УК уголовная ответственность за ряд преступлений наступает лишь с четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, в рассматриваемом случае в качестве участников мы будем иметь полную команду стороны обвинения, а со стороны защиты – лицо, допрошенное в качестве свидетеля, но не являющееся таковым, и представителя, в лучшем случае, двух представителей свидетеля, один из которых будет иметь статус законного. Не будет, во всяком случае, не должен быть защитник, поскольку нет подозреваемого или обвиняемого.

В зависимости от ситуации, на момент возбуждения уголовного дела, лицо, совершившее общественно опасное деяние, может быть известно (очевидное преступление), либо неизвестно (неочевидное преступление). Во втором случае расследование проводится в обычном порядке, но с появлением в процессе лица, не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности, но заподозренного, либо точно известного как совершившего общественно опасное деяние, специфика судопроизводства резко меняется. И, к сожалению, не в лучшую сторону. Завершается данная стадия вынесением постановления о прекращении уголовного дела, которое после этого в безальтернативном порядке должно быть направлено в комиссию по делам несовершеннолетних.

Согласно ст. 432.6 УПК, прекращение производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего в любом случае допускается с согласия несовершеннолетнего или его родителей (других законных представителей).

Согласно ст. 281 УПК, копия постановления о прекращении производства по уголовному делу высылается следователем подозреваемому или обвиняемому, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям. Перечисленным лицам разъясняется их право на ознакомление с материалами уголовного дела и порядок обжалования постановления о прекращении дела производством [10, с. 290-291].

В статье 435-1 УПК об ознакомлении с материалами дела ничего не говорится, однако данная стадия судопроизводства как таковая обязательно должна быть учтена, поскольку решаемые на ней вопросы имеют существенное значение для решения задач уголовного процесса.

Из содержания ст. 281 УПК видно, что действительные участники производства в отношении лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности (малолетнее лицо, его законные представители, представители свидетеля) в ней не указаны, что, с нашей точки зрения, является пробелом, подлежащим устранению.

В связи с отсутствием фактических участников процесса в тексте закона, возникают проблемы с подачей ходатайств и жалоб, в том числе в порядке судебного надзора. Кроме того, в зависимости от ситуации (лицо заболело, скрылось, его местонахождение не установлено), производство по делу может быть приостановлено, однако и это в законе не оговорено, что также является пробелом, подлежащим устранению.

Определенные сомнения вызывает стадия, когда производство осуществляется комиссией по делам несовершеннолетних, которой закон отвел определяющую роль в решении вопроса о направлении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. По всей видимости, законодатель исходил из того, что

специалисты (педагоги, психологи и т.п.), заседающие в комиссии по делам несовершеннолетних лучше решат вопрос, чем юристы.

Попробуем разобраться в справедливости этого в аспекте поступательного движения уголовного дела и решения общих и частных задач судопроизводства.

Согласно ст. 435-1.2 УПК, комиссия по делам несовершеннолетних в установленном законодательством порядке на основании документов уголовного дела собирает иные необходимые материалы и подает ходатайство в суд первой инстанции по месту жительства несовершеннолетнего для рассмотрения вопроса о возможности направления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Что подразумевается под «иными необходимыми материалами» в законе не говорится, однако практика показывает, что это, как правило, справки в отношении родителей, акты обследования жилищных условий и т.п. Однако, согласно ст. 429 УПК, все вопросы в этой части должны быть решены в ходе предварительного следствия, поскольку они входят в предмет доказывания по делу. Кроме того, остается неясным, кто же – следователь или комиссия – решает вопрос о направлении дела в суд для определения наказания в виде содержания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. То, что это по сути своей является наказанием в виде лишения свободы, сомневаться не приходится, какими бы камуфляжными терминами оно не называлось.

Из содержания ст. 435-1 УПК видно, что следователь обязан дать ход вопросу о направлении лица в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и направить дело в комиссию, а комиссия с использованием знаний специалистов решает вопрос о возможности его решения и в случае положительного ответа, направляет дело в суд. Выходит, что у комиссии есть альтернатива и она может решить вопрос отрицательно и

не подавать ходатайство в суд, а возвратить дело следователю (хотя в законе об этом ничего не говорится и на практике места не имеет).

Что касается использования специальных знаний, то представляется целесообразным дополнить ст. 140 УПК положением о том, что вопрос о возможности направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа решается только при наличии соответствующего заключения экспертов в области психологии и медицины.

Не меньше сомнений вызывает положение о рассмотрении вопроса судом первой инстанции по месту жительства, поскольку получается, что лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления судятся судами первой инстанции, а не по тяжким преступлениям, что является нарушением ст. 29 УПК.

Особенностями третьей по счету стадии уголовного судопроизводства является то, что в ряде ситуаций в ходе нее может быть применена мера процессуального принуждения – задержание и появится процессуальная фигура подозреваемого, понятие которой, с нашей точки зрения, в УПК Азербайджана излагается неверно, закон в этой части должен быть изменен.

Так, согласно ст. 90 УПК Азербайджанской Республики, подозреваемым признается: а) лицо, в отношении которого принято постановление о задержании для предъявления ему обвинения; б) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; в) лицо, в отношении которого принято постановление об избрании меры пресечения, за исключением ареста, залога и домашнего ареста. Однако, согласно ст. 91.1 УПК, физическое лицо, в отношении которого принято постановление о привлечении в качестве обвиняемого признается обвиняемым, даже если оно скрылось от следствия и суда. Согласно ст. 223 УПК, с момента принятия постановления о привлечении в качестве обвиняемого лицо считается обвиняемым, а согласно ст. 224 УПК предъявление обвинения возможно только обвиняемому. Таким образом, получается, что лицо наделяется

статусом подозреваемого, уже имея статус обвиняемого, что неверно и представляет собой коллизию [3, с. 95-96].

Согласно действующему законодательству, если с момента начала проверки известно, что лицом, совершившим преступление (очевидное преступление) является несовершеннолетний, не достигший возраста привлечения к уголовной ответственности, все стадии процесса вплоть до вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела из процесса выпадают. Если преступление неочевидное и уголовное дело возбуждено, то со дня установления причастности к совершенному деянию лица, не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности, опять-таки все оставшиеся стадии судопроизводства отпадают до вынесения постановления о прекращении уголовного дела. Соответственно уменьшаются права лица, приобретаемые им на соответствующих стадиях, а в итоге сужаются возможности защиты прав и интересов несовершеннолетнего. Аналогичная картина с судебным производством, которая, с нашей точки зрения, в интерпретации ст. ст. 435-1 и 435-2 УПК представляет собой пародию на правосудие.

В связи с изложенным, мы предлагаем предусмотреть в законе все существующие стадии судебного производства также по делам о преступлениях, совершенными лицами, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности, из досудебного производства исключить возможность отказа в возбуждении уголовного дела и дополнить его видоизмененными стадиями признания лица совершившим преступление и т.д. вплоть до составления обвинительного акта.

Утверждение о нелегитимности отказа в возбуждении уголовного дела основано на том, что в случае совершения несовершеннолетним тяжкого или особо тяжкого преступления, подлежат обязательному установлению обстоятельства, которые без производства следственных действий определить невозможно. Например, степень развития или

возможность адекватной оценки своих действий, что без производства психологической экспертизы выяснить нельзя, а назначить экспертизу возможно только по возбужденному уголовному делу при наличии других материалов, полученных следствием путем, н.п. образцов для сравнительного исследования [8, с. 172-178].

Согласно ст. 139 УПК, в предмет доказывания входят: факт и обстоятельства события преступления; причастность к событию преступления конкретного лица (лиц); предусмотренные уголовным законодательством признаки преступления в совершенном деянии; виновность лица в совершении деяния, предусмотренного уголовным законом; предусмотренные уголовным законом обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, на которых участник уголовного процесса или другое лицо, участвующее в нем, основывает свои требования [10, с. 173].

Помимо перечисленных обстоятельств, во время производства в отношении несовершеннолетних, согласно ст. 429 УПК, должны быть установлены: возраст несовершеннолетнего (год, месяц, число рождения); условия жизни и воспитания; уровень физического, интеллектуального и умственного развития; при наличии других участников преступления – возможность выделения производства в отношении несовершеннолетнего. И это притом, что в ст. 139 УПК акцентируется необходимость установления предмета доказывания только посредством доказательств, к которым согласно ст. 124 УПК относятся показания свидетелей, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, другие документы.

Согласно закону (ст. 207.4 УПК), перечисленные доказательства (за исключением протокола осмотра места происшествия и заключения эксперта) могут быть получены лишь после возбуждения уголовного дела.

Согласно ст. 100 УПК, несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности, являются недееспособными и защиту их прав и интересов в уголовном судопроизводстве осуществляют законные представители и нанятые ими адвокаты [10, с. 135-137].

Однако, законные представители – это участники уголовного процесса в понимании дефиниции ст. 7.0.18 УПК и одновременно стороны уголовного процесса в понимании ст. 7.0.19 УПК. Согласно ст. 7.0.3 УПК, уголовный процесс – это совокупность проводимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений по уголовному преследованию. Поскольку без уголовного дела нет уголовного преследования, то нет и уголовного процесса, нет его участников и сторон, а следовательно нет и не может быть законных представителей недееспособного несовершеннолетнего. Это же касается защитника, который как процессуальная фигура появляется лишь после возбуждения уголовного дела как сторона состязательного процесса, а до этого является лишь должностным лицом – адвокатом.

Таким образом, можно резюмировать, что отказ в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, противоречит принципам и условиям уголовного судопроизводства. В частности, по нашему мнению отказ в возбуждении уголовного дела противоречит принципу презумпции невиновности (ст. 21 УПК), согласно которого каждое лицо, обвиненное в совершении преступления, считается невиновным, если его вина не доказана в порядке, предусмотренном УПК, и об этом нет вступившего в законную силу приговора суда. Об этом же гласит ст. 23 УПК, согласно которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления и осужден без приговора суда.

Представляется, что отказ в возбуждении уголовного дела также противоречит требованиям ст. 22 УПК «Обеспечение права требования

судебного разбирательства» и ст. 32 УПК «Состязательность сторон в уголовном процессе», поскольку при отказе в возбуждении уголовного дела отсутствуют состязаемые стороны обвинения и защиты в связи с отсутствием уголовного процесса как такового.

По конструкции УПК Азербайджанской Республики, раздел второй «Суд и лица, участвующие в уголовном процессе» состоит из глав «Суд», «Сторона обвинения», «Сторона защиты», «Другие лица, участвующие в уголовном процессе» и «Представители и правопреемники», что позволяет утверждать об отнесении законодателем к участникам уголовного процесса субъектов, составляющих перечисленные понятия.

Статья 7.0.18 УПК к участникам уголовного процесса относит дознавателя, следователя, прокурора, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, их законных представителей и представителей, подозреваемого или обвиняемого, их законных представителей, гражданского ответчика, его законного представителя или представителя.

К другим лицам, участвующим в уголовном процессе, согласно ст. 7.0.29 УПК относятся понятой, свидетель, специалист, эксперт, секретарь судебного заседания и переводчик. Таким образом, законный представитель свидетеля (ст. 104 УПК), представитель свидетеля (ст. 105 УПК) и правопреемник потерпевшего (ст. 106 УПК) согласно основным понятиям уголовно-процессуального законодательства (ст. 7 УПК) в число участников уголовного процесса, не попали, что представляется, неверным и подлежит корректировке [10, с. 40].

Представляется, что участником уголовного процесса должно быть признано любое физическое лицо, участвующее в нем, при определении и нормативном закреплении его правового статуса. Под участием в уголовном процессе следует понимать любые действия или бездействие лица (если под таким можно понимать присутствие и пассивное наблюдение) в

следственных и иных процессуальных действиях, а также организационных мероприятиях, проводимых по уголовному делу.

С нашей точки зрения, УПК должен быть дополнен положениями о статусе лица, присутствующего при производстве процессуального действия и обязательном подписании протокола всеми его участниками. Возможны ситуации, когда лицо, присутствующее при производстве процессуального действия, но не являющееся участником уголовного процесса, более полно и объективно, нежели последние, будет наблюдать, запомнит и воспроизведет динамику и результаты действия. Кроме того, и это главное, отсутствие в протоколе данных всех вольных или невольных участников процессуального действия есть свидетельство его неполноты, и, следовательно, незаконности.

Как нами отмечалось ранее, все перечисленные противоречия и недостатки закона в части участия в уголовном судопроизводстве особо рельефно проявляются при его осуществлении в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, причем как в досудебном и судебном производствах, так и при осуществлении судебного контроля [7, с. 318-320].

В досудебном производстве при ситуации, когда возраст несовершеннолетнего известен с момента совершения преступления и принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, из участников уголовного процесса, предусмотренных ст. 7.0.8 УПК, наличествует лишь следователь и прокурор, да и то лишь в силу должностного статуса.

Для появления других участников процесса (не считая лица, задержанного ввиду подозрения в совершении преступления – подозреваемого), необходимо уголовное дело и соответствующее постановление – необходимо производство по уголовному преследованию.

При ситуации отказа в возбуждении уголовного дела – отказа в уголовном преследовании – нет и не может быть обвиняемого, его защитника, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, представителей и

других участников процесса. Есть несовершеннолетний, не достигший возраста уголовной ответственности, его родители или попечители и адвокат, который не может быть защитником или представителем, поскольку в данной ситуации это законом не предусмотрено, однако нет участников уголовного процесса (судопроизводства) в понятиях ст. 7 УПК.

Схожая ситуация будет при возбуждении уголовного дела, однако в ней неразрешимых вопросов будет не меньше, а то и больше. Так, согласно ст. 100.2.2 УПК, недееспособными в уголовном процессе признаются не достигшие 14 летнего возраста потерпевший, гражданский истец, подозреваемый или обвиняемый либо гражданский ответчик.

Однако, согласно ст. 20 УК, несовершеннолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, не могут быть подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками, если их возраст известен органу, осуществляющему уголовный процесс. Следовательно, не соответствуют действительности и положения ст. 101 УПК о существовании законных представителей у недееспособных по возрасту подозреваемых или обвиняемых.

Согласно ст. 435-1.1 УПК, прекращенное уголовное дело или материалы об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности, в течение трех дней направляются в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав в целях помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Таким образом, на данном этапе судопроизводства в качестве его участника появляется юридическое лицо – комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, решающая главный вопрос всего процесса в отношении недееспособных по возрасту – вопрос о возможности направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Согласно ст. 435-1.2 УПК, на основании материалов, полученных от органа, осуществляющего уголовный процесс, комиссия собирает иные необходимые документы и, сочтя необходимым помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, подает ходатайство об этом вместе с имеющимися материалами в суд первой инстанции по месту жительства ребенка. Куда направляется дело, если место жительства у несовершеннолетнего отсутствует, в законе не говорится. Следует предполагать, что в случае отрицательного решения вопроса о возможности направления несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, комиссия возвращает уголовное дело (отказные материалы) вместе со своим заключением органу, осуществляющему уголовный процесс, от которого эти материалы были получены. Что делать, если орган, осуществляющий уголовный процесс, не согласен с решением комиссии, в законе не говорится.

Понятие, содержание, структура и система доказывания и доказательств составляют одну из основных проблем уголовного судопроизводства в отношении лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, состоящую из десятков нерешенных взаимосвязанных вопросов, что обусловлено незавершенностью и противоречивостью положений уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики в этой части, их несоответствием криминалистическим рекомендациям, апробированных практикой [2, с. 102-120].

Так, согласно ст. 141 УПК Азербайджанской Республики, определенные обстоятельства признаются доказанными без использования материалов производства по уголовному преследованию. В частности, в соответствии со ст. 141.3 УПК, без использования материалов производства по уголовному преследованию признаются установленными: а) знание лицами закона; б) знание лицами своих обязанностей по службе и профессиональных правил и

в) отсутствие у лица специальной подготовки и образования в случае не представления им документов, подтверждающих обратное, либо несообщение им наименования предприятия или иной организации, давших ему специальную подготовку и образование, что представляется неверным [10, с. 174].

Изложенное особо актуально в случаях с несовершеннолетними, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности. Согласитесь, что несправедливо утверждать об обязанности 10-11 летнего ребенка знать законы, тем более, если он не учится, не имеет родителей и т.п.

Существенной проблемой является отсутствие в законе положений по применению мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Более того, законодательство не предусматривает какие-либо иные меры, которые можно было бы эффективно применить в отношении несовершеннолетнего в целях пресечения его противозаконного поведения или уклонения от следствия и суда.

Так, согласно ст. 154 УПК, меры пресечения могут быть применены только в отношении подозреваемого или обвиняемого, однако, при известности возраста несовершеннолетнего, исключаящего уголовную ответственность, наделить их статусом подозреваемого или обвиняемого невозможно, поскольку это будет явным и грубым нарушением закона [10, с. 184].

Согласно Закону Азербайджанской Республики «О профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних», его субъектами являются органы внутренних дел, в которых функционируют специализированные полицейские структуры, в том числе центры временной изоляции несовершеннолетних [1, с. 2].

Согласно ст. 20.6 Закона, при рассмотрении судом ходатайства о направлении в специальное учебно-воспитательное учреждение

закрытого типа несовершеннолетний может быть направлен на основании решения суда сроком до 30 дней в центр временной изоляции несовершеннолетних органов внутренних дел: а) в случае опасности для жизни и здоровья несовершеннолетнего; б) для предотвращения повторного совершения общественно опасного деяния; в) в случае отсутствия у несовершеннолетнего места жительства или места пребывания; г) в случае неоднократного уклонения несовершеннолетнего от явки в суд или медицинского обследования, под которым понимается его повторная неявка в суд или медицинское обследование без уважительной причины либо его побег с места жительства [1, с. 15].

Таким образом, из изложенного видно, что в период расследования, а тем более при доследственной проверке закон не предусматривает возможность содержания несовершеннолетнего в центре временной изоляции, а это исключает возможность пресечения его противозаконного поведения или уклонения от следствия и суда.

Разрешение описанной ситуации видится лишь в изменении и дополнении соответствующих положений УПК, Закона «О профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних» и «Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» [5, с. 6].

В частности, представляется необходимым дополнить УПК положением о возможности помещения несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности сроком на один месяц (30 дней) в период производства предварительного следствия по ходатайству следователя, представления прокурора и постановления суда при обязательном участии представителя несовершеннолетнего в лице адвоката в центр временной изоляции органа внутренних дел.

При этом надо учитывать, что согласно презумпции невиновности, несовершеннолетний остается таковым до решения суда,

предусмотренного ст. 435-1 УПК. Кроме того, в целях сокращения времени от возбуждения уголовного дела и направления его в суд, необходимо деятельность комиссии по делам несовершеннолетним и защите их прав включить в период расследования уголовного дела с момента его начала и наличия субъекта – несовершеннолетнего, а вопрос о направлении его в суд для помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа оставить на совместное рассмотрение следователя, прокурора и комиссии при обязательном наличии соответствующего заключения экспертов-психологов. Пока что, вопрос этот согласно ст. 435-1.2 УПК оставлен на разрешение Комиссии по делам несовершеннолетних, деятельность которых в связи с отсутствием соответствующих специалистов, оставляет желать лучшего.

При расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения уголовной ответственности, последние могут участвовать в процессе лишь, в лучшем случае, в статусе свидетелей, что порождает коллизии с рядом норм, касающихся данной категории участников судопроизводства.

Так, согласно ст. 95.2.1 УПК, не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей лица, которые по малолетству не могут правильно воспринимать и излагать обстоятельства, подлежащие расследованию. Таким образом, закон запрещает даже вызов подобных лиц, а не только их допрос. Согласно ст. 126.5 УПК, не могут быть использованы в виде доказательств сведения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей. В тоже время, ст. 228 УПК разрешает допрос несовершеннолетних в возрасте до 14 лет без какого-либо предела, следовательно, всех категорий несовершеннолетних, в том числе и малолетних.

Согласно ст. 228.4 УПК Азербайджанской Республики, свидетелю, не достигшему 16-и летнего возраста, перед началом допроса «... разъясняется только его обязанность говорить правду, однако он не предупреждается об

уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, уклонение от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний» [10, с. 248]. Данное положение УПК является неверным, поскольку обязанности несовершеннолетнего говорить правду как таковой не существует.

Представляется необходимым особо акцентировать внимание на противоречиях процедур производства следственных действий и организационных мероприятий с участием лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности [11, с. 429-446].

Так, согласно ст. 236.3 УПК, в осмотре имеет право участвовать защитник подозреваемого и обвиняемого, однако в нашем случае таких нет и быть не может, а потому лицо, не достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности, но участвующее в процессе подобного права лишается. Такая же ситуация с опознанием, обыском, выемкой, проверкой показаний на месте и другими следственными действиями.

С освидетельствованием еще большая неясность. Согласно ст. 238 УПК, освидетельствование лица против его воли производится только по постановлению суда, за исключением случаев задержания или ареста, кроме того в освидетельствовании обвиняемого или подозреваемого имеет право участвовать его защитник.

Однако, в нашем случае нет ни подозреваемого ни обвиняемого, нет защитника, так же как не могут быть применены арест и задержание.

Согласно действующему УПК, лица, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, лишены прав при назначении и производстве экспертизы, эксперимента, проверки показаний на месте, изъятии образцов и т.д.

Особо следует остановиться на розыске лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, поскольку согласно ст. 278 УПК, розыск может быть объявлен лишь в отношении обвиняемого, да и привод подобных лиц невозможен.

В связи с изложенным, представляется необходимым ввести в УПК понятие лица, не достигшего возраста привлечения к уголовной ответственности, но подозреваемого в совершении преступления с определением его статуса, гарантирующего соблюдение прав и интересов.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что для обеспечения в уголовном судопроизводстве прав и интересов несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, в первую очередь необходимо определить статус подобных лиц, этапы их участия в уголовном судопроизводстве, решить проблемы уголовного преследования, участия защитника и представителей, доказательств и доказывания, производства следственных действий и организационных мероприятий.

Библиография

1. Закон Азербайджанской Республики «О профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних». Баку, Ганун, 2009.
2. Исмаилова С.Р. Понятие доказывания: соотношение уголовно-процессуального и криминалистического аспектов//Юридические науки и образование. № 39, Баку, 2013, с. 102-120.
3. Мехтиева Л.В. Криминологические проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Дис. ... докт. филос. права. Баку, 2011.
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
5. Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. Баку, Ганун, 2010.

6. Рзададе Д.А. Проблемы уголовного преследования и защиты лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности// Юридические науки и образование. № 37, Баку, 2013, с.143-157.

7. Рзададе Д.А. Судебный контроль как средство обеспечения в уголовном судопроизводстве прав и интересов лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности//Юридические науки и образование, № 44, Баку, 2015, с. 318-328.

8. Рустамов К.Э. Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве//Юридические науки и образование. № 43, Баку, 2015, с. 235-276.

9. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Ганун, Баку, 2007.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на август 2014 г., Ганун, Баку, 2014, (на азерб. яз.).

11. Ширалиева С.Д. Интегративная тактика отдельных следственных действий//Юридические науки и образование. № 44, Баку, 2015, с. 429-446.